

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского,
кафедра русского языка
12-14 октября 2023 г.

**ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ И
ПРАГМАТИКИ
ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ**

Д о к л а д ы
Международной научной конференции,
посвященной памяти доктора филологических наук,
профессора Ольги Павловны Ермаковой

КАЛУГА – 2023

УДК 81.161.1
ББК 81.411
П78

П78 Проблемы лингвистической семантики и прагматики языковых единиц разных уровней: доклады Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Ольги Павловны Ермаковой /редколл.: Ерёмин А.Н. (отв. ред), Исаева Н.А., Петрова О.О. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, кафедра русского языка 12–14 октября 2023 г. – 408 с.
ISBN 978-5-88725-700-6

УДК 81.161.1
ББК 81.411

Настоящий сборник содержит материалы научных докладов на Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Ольги Павловны Ермаковой. Конференция проводилась 10 – 12 октября 2023 г. кафедрой русского языка Института филологии и массмедиа Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Кафедра русского языка выражает глубочайшую признательность участникам конференции, ректорату университета, руководству Института филологии и массмедиа – всем, кто принимал в ней участие, - за возможность обсудить актуальные вопросы лингвистики.

ISBN 978-5-88725-700-6

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2023
© Авторы, 2023

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Батулина А.В. Семантика и прагматика неологических диминутивов в медийном и интернет-дискурсе.....	6
Беседина Е.И. Семантика и прагматика текста детского художественного произведения (на примере рассказов Лоры Оуэн).	14
Васильев Л. Г. К прагматическому существу основ теории и практики речевого воздействия.....	27
Васильева М. Л. Извинительная публичная речь: прагмалингвистический анализ.....	35
Васильянова И.М. Особенности лингвистической семантики и прагматики брачного договора.....	44
Грудина А.В. Лексико-тематическая группа «война» в исторической лирике А.С. Пушкина.....	54
Драгичевич Райна. Деятельность О. П. Ермаковой в области славянской дериватологии	62
Дронов П.С. Семантика конструкции <i>Р, Да Q</i> во фразеологии.....	76
Ерёмин А.Н. О содержании и границах лексического значения.....	82
Иосифова В.Е. Русские и китайские пословицы с компонентом «праздник» в лингвокультурологическом аспекте.....	92
Исаева Н.А., Гао Юй. К вопросу о выражении семантических категорий в языке. Категории времени в русском и китайском языках.....	98
Какорина Е.В. Прагматическая информация в словаре и современная лексикографическая практика.....	108
Катермина В. В. Образность в фразеологизмах и ее связь с языковой картиной мира.....	нет
Ковалева В. С. «О синтаксисе ранних баллад В.С. Высоцкого».....	136
Ковшова М.Л. Язык и комизм э-стишков в русской сетевой микропоэзии.....	142
Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Виды молчания и фразеологические соматизмы.....	164
Крысин Л.П. О социальных ограничениях в сочетаемости слова... ..	177
Кульпина В.Г. Семантика и прагматика класса местоимений в трудах Ольги Павловны Ермаковой.....	181
Кустова Г. И. Особенности концептуализации абстрактных ситуаций.....	187
Мавлиева Л.М. Структурно-семантическая классификация ситуаций.....	197

Мельничук Н.В. Прагматическая составляющая конструктивности/деструктивности в аргументативном дискурсе....	205
Михайлова О.А, Михайлова Ю.Н. Аксиологема благополучие: семантическая и прагматическая динамика.....	213
Ненько В.М. Коммуникативно-прагматический характер вводно-контактных компонентов (<i>спрашивается, видите ли, согласитесь</i> и др.).....	219
Николина Н.А. Типы и функции голофрастических образований в современной русской речи.....	224
Огольцева Е.В. Идиоматичность семантики производного слова в системе научных взглядов О.П. Ермаковой.....	231
Патроева Н. В. Семантика и прагматика полупредикативности.....	242
Петрова Е. С. Прагматика множественных переводов на русский язык (в аспекте теории вторичности).....	256
Петрова О.О. Синкретизм лексической метонимии и гипонимии в становлении вторичного значения.....	266
Петрухина Е.В. Субстантивация в русском и других славянских языках (в связи с исследованиями О.П. Ермаковой и словообразовательной комиссии при международном комитете славистов).....	275
Радбиль Т. Б. «Прагматика имплицитной оценки» в медиадискурсе интернета (по данным корпусного анализа).....	288
Розанова Н.Н. Динамика лексических значений разговорных слов и ее отражение в толковом словаре русской разговорной речи.....	297
Розина Р.И. Типы прагматической информации в лексикографическом описании русских междометий.....	310
Салтыкова Е.А. Потенциал семиологической модели понимания в описании компонентного состава переводческой компетенции.....	317
Сандакова М.В. Об особенностях адвербиальных интенсификаторов.....	327
Смольянинова М. И. Бытийные предложения со значением характеристики.....	334
Сухих С.А. Лингвopsихологические параметры языковой личности	341
Топорков П.Е. Оценочные имена и проблема универсальности оценочных значений.....	347
Третьякова И.Ю., Колобова Е.А. Фразеологизмы фразеосемантического поля «опыт» в семантическом и прагматическом аспектах.....	354

Харитончик З.А. (г. Минск) О путях к тайнам семантики производного слова.....	362
Циммерлинг А. В. Не верь глазам своим: русские предикативы и апелляция к очевидному.....	377
Шамина Е. А., Васильев Д.И. К вопросу о видах метакоммуникативных прагматем.....	382
Шарькина О. А. <i>Рыжстики, шпротики и резинки</i> . Названия кошек в разговорной речи и в словаре.....	391
Участники конференции. Аффiliation.....	

Список источников и литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Системность медийного лексико-семантического пространства // Русский язык в массмедиа: из наблюдений над функционированием языковых единиц: очерки / под ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. — СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2013. — 196 с.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 томах : около 160 000 слов / Т. Ф. Ефремова. - Москва : АСТ, 2006
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова.- 26-е изд., испр. и доп. - М.: Оникс [и др.], 2009.- 1359 с
4. Плехов А. М. Словарь военных терминов / [Сост. Плехов А. М.]. - Москва : Воениздат, 1988. - 335 с
5. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. - 2-е изд, перераб. и доп. - М. ; СПб. : Большая Рос. энцикл. Норинт, 2000. – 1434 с.
6. Пушкин А. С. «Я вас любил...» : стихотворения / Александр Пушкин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 352 с.
7. Пушкин А. С. Руслан и Людмила: поэмы / Александр Пушкин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 352 с.
8. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI-XVII вв.) / Отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 2-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 384 с.
9. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М. : Альта-Принт [и др.], 2008. - 1239 с.
10. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Языковедческие исследования в честь академика Стефана Младенова. София: Бълг. акад. на науките, 1957. С. 523-538

УДК 81

Райна Драгичевич, Белград (Сербия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ О. П. ЕРМАКОВОЙ В ОБЛАСТИ СЛАВЯНСКОЙ ДЕРИВАТОЛОГИИ

Аннотация. В работе анализируются труды О. П. Ермаковой, опубликованные в сборниках комиссии по славянскому

словообразованию Международного комитета славистов (МКС). В статье ставится несколько задач: 1) освещаются важнейшие вопросы изоморфности лексикологии и словообразования; 2) указывается на значение научной деятельности О. П. Ермаковой в комиссии по славянскому словообразованию МКС; 3) приводятся некоторые нерешенные вопросы, которые открываются благодаря исследованиям О. П. Ермаковой и стимулируют исследователей продолжать путь замечательного учёного.

Ключевые слова: О. П. Ермакова, лексикология, русский язык, славистика, словообразование.

Rajna Dragičević, Belgrade (Serbia)

ACTIVITIES OF O. P. ERMAKOVA IN THE FIELD OF SLAVIC DERIVATOLOGY

Annotation. The paper analyzes the works of O. P. Ermakova, published in the collections of the commission on Slavic word formation of the International Committee of Slavists (MKS). The article sets several tasks: 1) highlights the most important issues of the isomorphism of lexicology and word formation; 2) the significance of O.P. Ermakova's scientific activity in the commission on Slavic word formation of the MKS is indicated; 3) some unresolved questions are given, which are opened thanks to the research of O.P. Ermakova and encourage researchers to continue the path of a remarkable scientist.

Keywords: O. P. Ermakova, lexicology, Russian language, Slavic studies, word formation.

Смысл объединения славистов в комиссии Международного славистического комитета (МКС) состоит в том, чтобы обмениваться знаниями и опытом национальных филологий, совместно выстраивать общую славянскую филологию, которая должна основываться на самых важных результатах сотрудничества славистов, а также на самом значимом из наследия уважаемых членов комиссий МКС.

О. П. Ермакова стала членом комиссии по славянскому словообразованию еще в первые годы ее работы, а комиссия эта была создана в 1996 году в Волгограде. О.П. Ермакова была одним из самых выдающихся членов данного объединения. Ее исследования оставили неизгладимый след в работе комиссии, и благодаря ее участию в деятельности этого международного органа результаты ее исследований

по русскому языку проверяются на другом славянском материале, составляют теоретическую основу славянской и европейской дериватологии.

При жизни О.П. Ермаковой была проведена двадцать одна конференция комиссии по славянскому словообразованию, а она приняла участие в следующих пятнадцати: Магдебург, Германия (1997 г.); Инсбрук, Австрия (1999 г.); Катовице, Польша (2000 г.); Виттенберг, Германия (2001 г.); Минск, Беларусь (2003 г.); Братислава, Словакия (2004 г.); София, Болгария Москва, Россия (2009); Киев, Украина (2010); Познань, Польша (2011); Белград, Сербия (2012); Виттенберг, Германия (2014); Марибор, Словения (2015); Сараево, Босния и Герцеговина (2017); Минск, Беларусь (2019). Приезжая в перечисленные европейские города и представляя свои идеи иностранным славистам, О.П. Ермакова приобрела высокую репутацию в мире славистики. Настойчивая самоотверженная работа на конференциях комиссии, – а энергия не покидала ее более двадцати лет, – говорит о твердом характере этого ученого и педагога, глубоко интересовавшегося проблемами словообразования в русском и других славянских языках.

В трудах комиссии по славянскому словообразованию МКС опубликованы следующие работы О.П. Ермаковой: «Аффиксальное словообразование или нейтрализация по уровню морфологии?» (Инсбрук, 2000); «Взаимодействие двух систем частей речи (местоименной и знаменательной) при образовании составных номинаций» (Katowice, 2000); «Ирония и словообразование» (Münster, 2002); «Активные тенденции изменений семантической структуры производных номинаций» (Минск, 2004); «Коннотация и мотивация» (Bratislava, 2013); «Производное слово и проблемы архаизации» (София, 2009); «Деривационно связанные значения корней (проблемы изучения)» (Москва, 2010); «Некоторые особенности русского менталитета, отраженные в словообразовании» (Київ, 2010); «Фантастический мир средствами словообразования» (Poznań, 2012); «Конверсия и синхрония» (Београд, 2012); «Возможности словообразования в сфере выражения логических категорий» (Berlin, 2014); «Наречные деминутивы как антиинтенсификаторы в русском языке» (Maribor, 2015); «Универбация и метонимия» (Sarajevo, 2018); «О принципах определения лексических значений некоторых типов производных слов в толковых словарях» (Минск, 2020).). Для славистики было бы очень полезно, если бы все эти работы О.П. Ермаковой увидели свет в рамках одной книги с четырнадцатью главами. Эта книга была бы востребована в России, Европе и во всем мире.

Конференции комиссии по славянскому словообразованию всегда посвящены определенной теме, и все участники стараются пролить свет на часть проблемы, заданной темой, с точки зрения определенных славянских языков. К сожалению, участники конференций (члены комиссии) часто думают, что описать проблему с точки зрения одного или нескольких славянских языков — значит перечислить словообразовательные средства, реализующих конкретное явление, и показать как можно больше дериватов, которые являются примерами явления, заданного темой конференции. В отличие от многих других выступавших О.П. Ермакова углубляла заданную тему, закладывала теоретические основы для новаторского ее анализа. Темы ее работ всегда отличались от остальных — оригинальные, креативные и вдохновляющие.

В продолжении этой статьи мы представим некоторые исследования О.П. Ермаковой, чтобы подтвердить высказанные высокие оценки.

В Софии в 2007 году была организована конференция «Словообразование и лексикология». На эту тему О.П. Ермакова представила оригинальное исследование под названием «Производное слово и проблемы архаизации». Уже само заглавие этой статьи поднимает интересный вопрос о том, архаизируются ли производные так же, как простые слова, и может ли вообще архаизироваться производное, если его мотивирующее слово является частью активного лексического фонда. Как бы могла, например, устареть лексема *носитель*, если глагол *носить* не устарел? Второй вопрос: как устаревает многозначное производное? Могут ли устареть только некоторые его значения, и, если это возможно, какое влияние архаизация определенных значений оказывает на статус данной лексемы в лексической системе?

В связи с этой интересной темой О.П. Ермакова утверждает, что все лексеммы могут устаревать, но что архаизация производных имеет свои особенности по сравнению с архаизацией простых слов. Она отмечает, что в русском языке есть производные, первичное значение которых архаизировалось, а вторичное стало первичным. На этом, однако, данная цепочка процессов не обрывается. Прежнее первичное значение таких производных обычно не теряется, а остается потенциальным и иногда может оживать. Один из приведенных в работе примеров — это глагол *пленить*. В русском языке этот глагол не сохранил основного значения «брать в плен», поэтому его метафорическое значение «завоевывать, очаровывать, привлекать» (например, *Она пленила меня красотой*) стало первичным. Тем не менее первичный

смысл живет как потенциальный, и исследовательница записала пример четырехлетнего ребенка, который воскликнул: «Я пленил Гаврюшу, а он убежал». Иногда такие потенциальные значения могут (но необязательно) иметь юмористический компонент. Затем автор отмечает, что этот тип архаизации наблюдается почти исключительно у прилагательных и глаголов и имеет серийный характер, например, встречается у отсубстантивных префиксально-суффиксальных прилагательных с префиксами *без-*, *до-* (*безголовый*, *безхребетный*, *допотопный*); у отглагольных префиксально-суффиксальных прилагательных с префиксом *не-* (*невзрытый*), у некоторых иных типов глаголов (*процветать*, *усахарить*), у сложных существительных, обычно с нулевым суффиксом (*ветрогон*) и др.

Анализ материала привел О.П. Ермакову [2009: 223] к одному очень важному выводу, который также имеет более широкое теоретическое значение: вторичные значения производных сохраняются дольше, чем первичные, но первичные значения позволяют вторичным значениям сохраняться, поскольку те на них основаны. Автор отмечает, что некоторые производные никогда даже не имели ожидаемого первичного значения, потому что метаморфоза произошла уже при самом процессе образования производных. Добавим, что так и в сербском языке. В качестве примера можно привести лексему *обешењак* «висельник», основное значение которой никогда не имело отношения к повешенному человеку, даже тогда, когда это производное возникло.

И еще кое-что важное в этой своей работе отметила О.П. Ермакова. Если основное значение производного становится устаревшим, а существующие вторичные значения устанавливают ассоциативные связи с тем, что означает мотивирующее слово прежнего первичного значения, то корень слова медленно превращается в связанную основу, которая ничего не означает, кроме случаев, когда оно используется с определенными аффиксами. Однако в рассматриваемых здесь случаях корни, как говорит автор, «не молчат». Им помогают другие производные из того же деривационного гнезда. Так, например, русскоговорящие не смогли бы догадаться, что *безуханный* означает „не имеющий запаха“, потому что соответствующая лексема потеряна, но в этом им помогает прилагательное *благоуханный*, которое понятно носителям русского языка. Благодаря существованию этого прилагательного сохранилось осознание того, что *ухание* означает „запах“. Это наблюдение О.П. Ермаковой указывает на еще одну особенность производной семантики: даже когда производное исчезает, его значение сохраняется в сфере языкового потенциала, потому что

производные одного и того же корня из одного и того же производного гнезда не дают полностью забыть, потерять его.

Как и все видные ученые, Ольга Павловна от работы к работе развивала свои идеи. Вот почему ее публикации в сборниках комиссии по словообразованию являются продолжением единого всеобъемлющего взгляда на основные принципы семантики деривации. Отдельные статьи – это лишь части данной теории, посвященные ее конкретным проблемам. Поэтому мы считаем, их следует объединить под одной обложкой, и это был бы не просто сборник ее работ, а полноценная монография, в которой была бы изложена всесторонняя научная теория выдающегося ученого.

В статье об архаизации [Ермакова 2009] только затрагивается вопрос связанных основ, чтобы показать, как мы видели, способность основы активного деривата сохранять значение устаревших производных с той же основой. В работе «Деривационно связанные значения корней» [Ермакова 2010] Ольга Ермакова развивает свою идею о связанных основах. Она считает, что существует два типа связанных основ: (1) те, которые существуют только в производных, в сочетании с аффиксами и не живут независимо от них (например, *-бав-* / *прибавить*; *-вык-* / *отвыкнуть*), и (2) основы с деривационно связанными значениями. Первый тип связанных основ О.П. Ермакова называет классическим случаем, так как о них много написано в славистике. Второй тип характеризуется тем, что деривационно связанная основа – это основа, которая развивает определенное значение только в производном слове, а функционирует и вне производных слов, но с другими значениями. Она сравнивает этот второй тип основ со значением некоторых лексем во фразеологизмах. Как слово *собачий* только во фразеологической синтагме *собачий холод* означает очень сильную интенсивность, а вне этой конструкции означает «относящийся к собаке», так и основы в некоторых производных могут иметь определенное значение только в них, а вне них они имеют другие значения. Затем в статье перечислены типы деривационно связанных основ, например, значения, которые являются метафорическими в производном слове и имеют некоторые другие значения вне него. Так, скажем, основа *дуб* в производном *задубеть* (*руки задубели*) имеет компоненты «жесткий, твердый», и независимо от этого деривата она развивает другие метафорические значения, например с компонентом «тупой (о человеке)». Это же значение («жесткий, негибкий, твердый») развивает и корень *-дерев-* в глаголе *одеревенеть*, тогда как существительное *дерево* не имеет метафорических значений в русском литературном языке.

Именно из этого примера О.П. Ермакова делает интересный вывод о том, что связанные основы гиперонимов и гипонимов (*дерево* и *дуб*) развивают синонимичные значения, что нечасто встречается в языке, но такие примеры есть: например *зверь* и *волк*, когда обозначают злого человека.

Существительное *камень* в русском языке может метафорически обозначать твердый предмет, например *Она – камень, кремень* или *Сердце – не камень*. Однако в производном *окаменеть* основа *камен'* означает нечто неперемещаемое, а не что-либо твердое.

Рассмотрим еще один тип деривационно связанных основ, о которых пишет О.П. Ермакова [2010]: это те, в которых есть «приращенный смысловой компонент», как, например, основа *-чувст-* в глаголе *сочувствовать*. Данный глагол имеет «дополнение к значению» «грустный», поэтому глагол означает «совместно испытывать печаль с кем-либо».

После довольно развернутого анализа различных типов связанных основ О.П. Ермакова [2010: 139] делает несколько выводов; один из наиболее важных из них заключается в том, что производно связанные основы обычно встречаются среди глаголов, особенно префиксально-суффиксальных. Чаще всего это основы существительных, а не прилагательных, т. е. соотносятся с существительными: *дуб, дерево* и т. д.

Основы с производно связанными значениями стимулируют синонимические связи слов с одинаковой словообразовательной структурой: *задубеть – задеревенеть, окаменеть – остолбенеть, оседлать – охомутать, бескостный – бесхребетный* и др. При этом в отличие от производных, лексемы *дуб* и *дерево, камень* и *столб, седло* и *хомут, кость* и *хребет* не являются синонимами.

Большинство дериватологов исследуют наиболее заметные явления в словообразовании: словообразовательные единицы и процессы, которые относятся к большому количеству производных и поэтому имеют системное значение. Дериватологи, изучающие словообразовательное значение, обычно подчеркивают: оно отличается от лексического тем, что относится к большому количеству лексем, которые возникли в результате одних и тех же системных словообразовательных процессов. Однако Ольга Ермакова обладала способностью замечать важные особенности значения меньших групп дериватов. Ей удавалось рассмотреть производные русского языка как бы сверху и безошибочно выделить и «осветить» те, для которых характерна какая-либо специфика. Ещё у нее был дар подметить некоторую смысловую особенность, семантический процесс или

смысловую связь и, словно с помощью чуткого радара, отобрать среди множества дериватов русского языка и безошибочно зарегистрировать именно те самые, в которых отражается данное свойство.

Исследования Ольги Ермаковой, которые мы представили выше, свидетельствуют об этой ее способности, а можно привести и другие примеры. В 2004 году на конференции комиссии по славянскому словообразованию в Братиславе Ольга Ермакова выбрала сложную тему „Коннотация и мотивация“ [ср. Ермакова 2013]. Она проанализировала два аспекта этого вопроса: 1) роль коннотации в мотивации значения производных; 2) коннотация мотивированных производных. Она отметила, что значение некоторых производных основано на коннотации мотивирующих слов (которая является лишь компонентом лексического значения, но не значением). Так, например, глагол *цыганить* в русском языке означает «выпрашивать, кланчить», потому что лексема *цыганка* имеет коннотацию, которая сделала это возможным, но словари не регистрируют такое значение мотивирующей лексемы *цыганка*. Глагол *школьничать* означает «вести себя легкомысленно, непослушно, как школьник». Лексема *школьник* имеет коннотацию, на которой основано значение глагола *школьничать*, но не имеет значения «легкомысленный, непослушный молодой человек».

Другой аспект взаимосвязи между коннотацией и мотивацией, который привлек внимание О.П. Ермаковой, – это коннотация, которую мотивированные слова иногда приобретают, хотя у мотивирующих ее нет. Так, например, производные *буфетчица* и *мясник* имеют сильную коннотацию в связи со стереотипом о чертах, которые характерны для людей, занимающиеся указанными профессиями, и это не имеет ничего общего с мотивирующим словом, поскольку мотивирующие слова данных производных нейтральны. Некоторые производные на основании коннотации развивают вторичные метафорические значения. Так, например, производное *конюшня* может метафорически обозначать «грязную квартиру, не подходящую для проживания». Это значение связано не с каким-либо значением мотивирующей лексемы, а со стереотипом о том, что места, где живут животные, обычно грязны. Поскольку от работы к работе последующие идеи О.П. Ермаковой дополняют, развивают предыдущие, отдельные из этих размышлений о коннотации послужили ей для реализации исследования «Некоторые особенности русского менталитета, отраженные в словообразовании», которое она изложила на конференции комиссии по славянскому словообразованию в 2010 году в Киеве. В той работе она описала значения производных, подпадающих под концепты «грех – святость» и

«совесть – стыд»), значения которых основаны на определенных коннотациях.

Уже сами названия ряда работ Ольги Ермаковой намекают читателю на интересное научное путешествие. Одна из таких статей «Ирония и словообразование» [Ермакова 2002] была представлена на конференции комиссии по славянскому словообразованию в 2001 году в Виттенберге (Германия). Статья начинается с парадоксального факта, что ирония не является лингвистическим явлением, но ее трудно выразить без языковых средств. Ирония требует языкового и внеязыкового контекста, поэтому возникает вопрос, можно ли ее выразить с помощью лексем. Ермакова приводит несколько примеров так называемых «оказиональных иронизмов», таких как *душелюб* (ироническое значение которого реализуется в сравнении с узуальной лексемой *душегуб*), *подписант* (ироническое значение которого реализуется с учетом модели, по которой обычно строятся названия профессий), *брежневиада* и т. д. Ермакова поднимает интересный вопрос о существовании иронизмов в лексической системе. Существуют ли они, если для них нет соответствующих языковых показателей, например аффиксов? Может ли любая лексема в соответствующем контексте стать иронизмом?

Вдохновение для этого своего исследования О. П. Ермакова нашла в работе Д. С. Кауфера, который утверждает, что в иронии следует искать источник возникновения значения, антонимичного данному. «Ирония А порождает не-А, и наоборот», - считает автор [2002: 409]. Она полагает, что ирония в функциональном смысле приближается к значению префикса *не-*, и рассматривает этот факт как точку пересечения иронии и словообразования, поскольку ирония представляет собой скрытое отрицание сказанного. Однако есть лексемы, которые нельзя отрицать, поэтому возникает вопрос, как ирония и отрицание соотносятся в таких случаях. Нельзя, например, внести отрицание для прилагательных, обозначающих высокую степень качества. Не существует **невосхитительный*, **неочаровательный*. Кроме того, приставка *не-* не добавляется к метафорическим прилагательным, поэтому нельзя, например, сказать **незолотой характер*, **нежелезная воля*. Когда язык не допускает отрицания некоторых лексем, – как перечисленные, – язык заполняет это возможностями «иронической метафоры». Так, несуществующие лексемы **неангел* или **нецветок* могут быть использованы как неотрицательные в ироническом контексте, и желаемое сообщение будет передано.

Известно, что отрицание градуированных антонимов дает широкое, неопределенное промежуточное значение лексемы, например, антонимы *умный* и *тупой* обозначают крайние пределы одного свойства, а *нетупой* не тождественно прилагательному *умный*, но противостоит и лексеме *тупой*. О.П. Ермакова отмечает роль иронического преобразования смысла при двойном отрицании, что приводит к тому, что, например, когда словосочетание *недорогое пальто* используется без иронии, это означает, что пальто не очень дорогое, но когда эта синтагма используется иронично, тогда отрицание полное.

Есть, по мнению исследовательницы, и определенные ограничения иронических средств достижения антонимии. Так, например, для глаголов движения: ироническим использованием глагола *приехать* не будет реализовано значение «уехать», например: *Ну, вот, как ожидалось, он „приехал“.* *Опять обманул.* Иронически употребляемый глагол *приехать* означает не то, что он убыл, а что он вообще не пришел. Нам, между тем, кажется, что этот пример показывает истинную природу глагольной антонимии. Антоним глагола *прийти* – это не *уйти*, а *не прийти*, и О.П. Ермакова дала нам доказательства этой гипотезы, которую мы неоднократно выдвигали в своих работах.

В конкуренции между словообразовательным и ироническим способами выражения антонимического значения преимущество принадлежит иронии, считает О.П. Ермакова [2002: 410], потому что ирония не знает ограничений, присущих префиксу *не-*. Иногда ирония и словообразовательные средства образования взаимно дополняют друг друга.

Ольга Ермакова, как и все видные ученые, любила играть с темами, которые она освещает, и демонстрировать творческий подход и свою вечную духовную молодость, напоминающую оригинальность и эксцентричность великих художников. На конференции комиссии в Познани в 2011 году темой было «Славянское словообразование: система и текст». Исследовательница решила ответить на эту тему деривационным анализом наименований фантастических персонажей русских научно-фантастических романов XVIII, XIX и XX веков. Работа была опубликована годом позже под названием «Фантастический мир средствами словообразования». В этой статье автор имеет дело с деривационно непрозрачными наименованиями монстров, таких как *Курдли*, *грибоски*, *дендрогы*, *близвы*, *осмиолы*, а также с деривационно делимыми: *вирусофоб*, *соплохвост*, *шипокрил*, *клювокрил* и др. Такие окказионализмы Ермакова называет экзотическими и отличает их от окказионализмов в художественных текстах, которые не относятся к

фантастике. Первое отличие состоит в том, что экзотические окказионализмы представляют собой вымышленные имена вымышленных персонажей. Таким образом, автор обсуждает с нами вопрос, есть ли какие-либо измеримые различия в названиях для вымышленных существ, то есть реально несуществующих явлений, по сравнению с существующими. Ольга Павловна отмечает, что авторы фантастических романов не стремятся придумывать окказионализмы, которые будут понятны читателям. Именно в этом их специфика по отношению ко всем другим продуктам творчества, поскольку автор фантастических романов хочет сказать читателю, что существа, о которых он пишет, далеки, неизвестны и странны. Вот почему словообразовательная структура их имен не должна быть прозрачной. Экзотическое образование, как его называет Ермакова [2012: 41], имеет еще одну важную функцию – эстетическую. Окказионализмы возникают с помощью языковой игры с целью назвать то, что никогда не было названо. Они обладают фонетической выразительностью, эмоциональным тоном. Иногда они служат для того, чтобы напугать комбинацией звуков, а иногда – для того, чтобы вызвать какие-то другие эмоции. Таким образом, О.П. Ермакова устанавливает связь между словообразованием и звуко-символизмом, что является широкой и до сих пор недостаточно изученной областью науки.

Как верный исследователь словообразования, О.П. Ермакова задавалась вопросом, где границы этой области. В работе «Возможности словообразования в сфере выражения логических категорий» [2014] она изучала возможность выражения логических понятий деривационными средствами. Можно ли выразить субъект, объект, место, время, причину и цель с помощью производных? После исчерпывающего анализа она приходит к выводу, что те термины, которые могут быть выражены лексикой, первичными или вторичными значениями лексемы, как правило, также могут быть выражены средствами словообразования. Поскольку причина, следствие и цель не могут быть выражены лексически, они также не могут быть выражены деривационными средствами. И в этой своей работе, как и почти во всех других, О.П. Ермакова последовательно придерживалась связи между словообразованием и лексикологией и с точки зрения законов лексической семантики изучала словообразование. Сила данной связи была подтверждена во всех ее исследованиях.

Конференция комиссии по словообразованию в Сараево в 2017 году была посвящена универбации. Известно, что этот тип словообразования основан на слиянии двух лексем в одну (например,

гавайская рубашка → *гавайка*) и что он представляет собой форму языковой экономики. Ольга Ермакова [2018] высказала оригинальную мысль и, в отличие от всех других исследователей на этой конференции, утверждала, что универбаты представляют собой не просто результат словообразования, потому что любое образование новых слов (кроме калек и образования по аналогии) основано на переименовании единиц, состоящих из нескольких частей. Наименованию реалий одним словом (независимо от способа образования) всегда предшествует именование синтагмой. О.П. Ермакова показывает, что метонимия также является формой языковой экономики. В работе она описывает так называемую актантную метонимию (которая основана на моделях «место действия – действие», «субъект действия – действие», «инструмент действия – действие», «средство действия – действие», «объект действия – действие», «время действия – действие») и доказывает, что использование метонимии – это тоже форма универбации. Если скажем, например, *Я слушал прекрасного певца*, с помощью существительного *певец* было выполнено сжатие словосочетания *голос певца*. Своей статьей О.П. Ермакова еще раз доказала, что одни и те же принципы применимы и в словообразовании, и в лексикологии. Язык стремится реализовать языковую экономию на всех своих уровнях, и перед вдумчивыми исследователями, такими как Ольга Павловна, остается задача наблюдать эту изоморфность.

Ольга Ермакова в последний раз участвовала в конференции комиссии по славянскому словообразованию года в 2019 году в Минске. Мероприятие было посвящено словообразованию и лексикографии. Ольга Ермакова представила работу «О принципах определения лексических значений некоторых типов производных слов в толковых словарях» [2020]. И это ее исследование было оригинальным, вдохновляющим и непохожим на другие. Она проанализировала значения производных, которые не рассматриваются в словарях русского языка. В то время, когда растет число гендерно-чувствительных лексем, она отмечает: такие существительные, как *офицерша* или *докторша*, когда-то также обозначали жену офицера или врача, что обычно рассматривается в словарях, но при этом почти не отмечается, что они могли также обозначать вдову офицера или врача. Существительные *дворянка*, *мещанка* и др. могли обозначать еще и дочь того, кто был назван в основе, а *солдатенок* (по аналогии с *ребенок*) обозначал молодого солдата, но также и несовершеннолетнего сына солдата. Такие социально обусловленные явления часто не регистрируются в словарях, и О.П. Ермакова своим мудрым взглядом зафиксировала эти и многие

другие недостатки в словарях, которые основываются друг на друге и поэтому некоторые словообразовательные модели остаются незамеченными.

Ольга Павловна Ермакова оставила глубокий след в русистике и в славистике. Ее исследования учат нас, что настоящий ученый выделяется среди остальных своей способностью выявить и описать незамеченные явления. Она никогда не довольствовалась перечислением языковых средств, но связывала эти средства с их функцией. Она обнаруживала отклонения от системы и искала их причины. Она связала разные языковые уровни и доказывала, что на всех них действуют одинаковые закономерности. Она раскрывала языковые процессы и их сущность. Она жила с языком и для языка. Да будет вечная слава Ольге Павловне.

Литература

1. Ермакова О.П. Аффиксальное словообразование или нейтрализация на уровне морфологии? // Materialien der 3. Konferenz der Kommission für slawische Wortbildung beim internationalen Slavistenkomitee, Innsbruck, 28.9. – 01.10.1999 / herausgegeben von I. Ohnheiser. – Innsbruck, 2000. S. 101–108.

2. Ермакова О.П. Взаимодействие двух систем частей речи (местоименной и знаменательной) при образовании составных номинаций // Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji : materiały z 4 konferencji Komisji słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Slawistów, Katowice, 27–29 września 2000 r. / red. tomu K. Kleszczowa, L. Selimski. – Katowice, 2000. – S. C. 147–152.

3. Ермакова О.П. Ирония и словообразование // Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik : Materialien der 5. Internationalen Konferenz der Kommission für slawische Wortbildung beim Internationalen Slavistenkomitee, Lutherstadt Wittenberg, 20–25. September 2001 / Svetlana Mengel (Hrsg.). – Münster, 2002. – S. 403–412.

4. Ермакова О.П. Активные тенденции изменений семантической структуры производных номинаций // Праблемы тэоры і гісторыі славянскага словаўтварэння : даклады 6-й Міжнар. канф. Камісіі па славянскаму словаўтварэнню пры Міжнародным камітэце славістаў, Мінск, 2–6 сак. 2003 г. / Ін-т мовазнаўства Нац. акад. навук Беларусі ; навук. рэд. А. А. Лукашанец і З. А. Харытончык. – Мінск, 2004. – С. 52–62.

5. Ермакова О.П. Коннотация и мотивация // Motivované slovo v lexikálnom systéme jazyka. Zborník zo 7. medzinárodnej konferencie Komisie

pre výskum tvorenia slov v slovanských jazykoch pri Medzinárodnom pomytete slavistov (Bratislava 27. 9. - 01. 10. 2004). Editoroky: Klara Buzássyová, Bronislava Chocholová. – Vydavateľstvo Slovenskej akademie vied “Veda”. – Bratislava. – 2013. – S. 187–191.

6. Ермакова О.П. Проиводное слово и проблемы архаизации // Словообразуване и лексикология : доклады от Десетата международна конференция на Комисията по славянско словообразуване при Международния комитет на славистите, София, 1–6 окт. 2007 г. / Соф. ун-т ; съст. В. Радева, Ц. Аврамова, Ю. Балтова. – София, 2009. – С. 220–226.

7. Ермакова О.П. Деривационно связанные значения корней (проблемы изучения) // Новые явления в славянском словообразовании, система и функционирование. Доклады XI международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов, под. Ред. Е.В. Петрухиной. – Москва, 2010. – С. 135–142.

8. Ермакова О.П. Некоторые особенности русского менталитета, отраженные в словообразовании // Відображення історії та культури народу в словотворенні. Доповіді XII Міжнародної конференції Комісії словянського словотворення при Міжнародному комітеті славистів, упорядкування та наукове редагування Н. Ф. Клименко и Є. А. Карпіловської. – Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – С. 85–91.

9. Ермакова О.П. Фантастический мир средствами словообразования // Słowotwórstwo słowiańskie: system i tekst, Prace Komisji Słowotwórczej przy Międzynarodowym Komitecie Słowistów, Seria 13, pod red. Jerzego Sierociuka. – Poznań: PTPN, 2012. – S. 35–43

10. Ермакова О.П. Конверсия и синхрония // Творба речи и њени ресурси у словенским језицима, Зборник радова са четрнаесте међународне научне конференције Комисије за творбу речи при Међународном комитету слависта, главни уредник Рајна Драгићевић. – Београд: Филолошки факултет, Чигоја штампа, 2012. – С. 89–97.

11. О.П. Возможности словообразования в сфере выражения логических категории // Slavische Wortbildung im Vergleich. Teoretische und pragmatische Aspekte, Svetlana Mengel (Hg.). – Berlin: Lit Verlag, 2014. – S. 640–652.

12. Ермакова О.П. Наречные деминутивы как антиинтенсификаторы в русском языке // Menjšalnice v slovanskih jezikih: oblika in vloga, uredila Irena Stramljič Breznik, Zora 113. – Maribor: Filozofska fakulteta, Univerza v Mariboru, 2015. – S. 102–111

13. Ермакова О.П. Универбация и метонимия // Univerbacija / Univerbizacija u slavenskim jezicima. Osamnaesta međunarodna naučna konferencija Komisije za tvorbu riječi Međunarodnog komiteta slavista, urednica Amela Šehović. – Sarajevo: Slavistički komitet, 2018. – S. 118–127.

14. Ермакова О.П. О принципах определения лексических значений некоторых типов производных слов в толковых словарях // Славянская дэрыватографія. Slavic Derivatography, А. А. Лукашанец [нав. рэд.] Нацыянальная акадэмія навук Беларусі; Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа; Беларускі камітэт славістаў; Камісія па славянскім словаўтварэнні пры Міжнародным камітэце славістаў. – Мінск: Права і эканоміка, 2020. – С. 118–127.

УДК 81'23

П.С. Дронов, Москва

СЕМАНТИКА КОНСТРУКЦИИ *P, DA Q* ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются устойчивые выражения (прежде всего, пословицы), образованные по модели *P, da Q* (*мал золотник, да дорог, говори-говори, да не заговаривайся* и пр.), их вариантность и значение. Анализируется возможность (или невозможность) опущения союза *да* или его замены на другой противительный союз.

Ключевые слова: фразеология и паремиялогия; вариантность; союзы; конструкции; фразеосхемы.

P.S. Dronov, Moscow

SEMANTICS OF THE RUSSIAN ADVERSATIVE CONJUNCTION *DA* IN THE *P DA Q* CONSTRUCTION

Abstract. The paper deals with Russian set phrases (mostly proverbs) based on the *P, da Q* construction, covering their variability and semantics. Under analysis are features of their actual use such as the potential for transformation and modification, e.g. ellipsis of the adversative conjunction *da* or its substitution with a different conjunction.

Key words: phraseology and paremiology; variability; conjunctions; constructions; phraseoschemata